

- Längle A. (Hrsg.). Praxis der Personalen Existenzanalyse. Wien: Facultas, 2000.
- Lleras F. Phänomenologische Haltung. In: Stumm G., Pritz A. (Hrsg.). Wörterbuch der Psychotherapie. Wien: Springer, 2000, 513f.
- Mahoney M. J. Reflections on persons and patterns in my intellectual development. In Goldfried M. R. (Hrsg.). How therapists change: Personal and professional reflections Washington DC: American Psychological Association, 2000, 183–200.
- Schaeffler R. Erfahrung als Dialog mit der Wirklichkeit. Freiburg: Alber, 1995.
- Scheler M. Liebe und Erkenntnis. Bern: Francke, 1970, 5–28.
- Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Bern: Francke, 1980, 6.
- Sepp H-R. Epoché. In: Vetter H. (Hrsg.). Wörterbuch der phänomenologischen Begriffe. Hamburg: Meiner, 2004, 145–151.
- Strasser S. Phänomenologie und Erfahrungswissenschaft vom Menschen. Berlin: de Gruyter, 1964.
- Vetter H. Philosophische Hermeneutik. Frankfurt: Lang, 2007a.
- Vetter H. Was ist Phänomenologie? In: *Existenzanalyse*, 2007b, 24, 2, 4–10.

А.С. Баранников
Д.А. Баранникова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ

В работе обсуждается активное использование различных парадигм практической психологии и психотерапии в педагогической практике. Рассматриваются критерии, позволяющие использовать ту или иную концепцию для решения задач воспитания. Дана характеристика современного экзистенциального анализа с точки зрения соответствия этим критериям. Проводится его сравнение с отечественной педагогикой в определении целей и средств воспитания. Формулируются задачи развития направления как дополнения к существующей теории и практике воспитания.

Ключевые слова: экзистенциальный анализ, воспитание, развитие личности.

Психотерапия, практическая психология и педагогика исторически всегда были тесно связаны. Они участвовали в формировании теоретически-методологических оснований обучения и воспитания. И сегодня одной из особенностей современного этапа развития российской педагогической психологии является активное использование педагогами и психологами теоретических положений и методов, заимствованных у различных направлений современной практической психологии и психотерапии. Методы психокоррекционного и психотерапевтического воздействия на личность все чаще используются при решении задач обучения и воспитания. Растущее влияние на развитие практической психологии в России оказывает сегодня когнитивно-поведенческая психотерапия, гештальт-психотерапия, гуманистическая психотерапия, психоанализ, системная психотерапия, психотерапия творческим самовыражением, экзистенциальная психотерапия и другие парадигмы. Они развиваются в России усилиями практических психологов, педагогов и врачей-психиатров. Примене-

ние этих направлений в педагогике носит характер практической эклектики. Оно опережает осмысление их теоретических и методологических оснований в соотношении с традиционными для отечественной педагогической психологии представлениями о личности, о психологии развития, о целях, задачах и средствах воспитания. Противоречие между практическим интегрированием этих направлений в российскую педагогику и недостаточным их теоретическим осмыслением и обусловило необходимость рассмотрения современного экзистенциального анализа А. Лэнгле (ЭА), получающего все большее развитие в России в качестве теоретической и методологической основы воспитания. Для достижения этой цели нам хотелось бы попытаться решить несколько задач:

1) рассмотреть критерии, позволяющие оценить возможности использования психолого-коррекционного или психотерапевтического направления для решения задач воспитания;

2) оценить современный ЭА с точки зрения соответствия этим критериям;

3) сравнить представления современного ЭА и отечественной педагогической психологии о теоретических основаниях, целях и средствах воспитания.

При рассмотрении критериев, позволяющих использовать то или иное направление психотерапии в воспитании, мы, конечно же, основываемся на концепции воспитания, принятой в отечественной педагогике и сформированной в работах К.Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, А. Ф. Лазурского, Л. С. Выготского, П. П. Блонского и многих других выдающихся педагогов и ученых, заложивших основы фундаментальной и прикладной педагогической психологии в нашей стране.

Итак, если в обучении речь идет о получении знаний, умений, навыков, то воспитание понимается отечественными педагогами и психологами как формирование личности с ее духовно-нравственными качествами, позволяющими выстраивать отношения с окружающим миром, обществом. Такое определение заставляет нас в качестве важнейшего критерия, свидетельствующего о релевантности психотерапевтической парадигмы задачам воспитания, определить ее направленность на работу с духовно-нравственной и духовно-ценностной сферой человека. Наряду с этим критерием

мы можем выделить и другие, определяющие потенциал использования психотерапевтической парадигмы в воспитании.

К их числу может быть отнесена степень теоретической разработанности той или иной концепции психотерапии. Важность этого критерия обусловлена комплексной природой человеческой психики и самого процесса личностного созревания. Эта комплексность должна находить отражение и в картине человека той или иной психотерапевтической парадигмы, в ее теоретических основаниях и в тех ответах, которые она дает на многочисленные вопросы развития.

Необходимым критерием, позволяющим использовать психотерапевтическую парадигму в воспитании, является также наличие подробно разработанной теории развития.

Следующим критерием мы считаем широту применения той или иной концепции психотерапии. Под ней мы понимаем разнообразие задач, которые могут быть решены с ее помощью. Эти задачи могут быть связаны как с различными возрастными этапами, так и с различными содержаниями переживаний. Они могут относиться не только к психологическому, но и к клиническому уровню проблем.

Существенной, с нашей точки зрения, характеристикой психотерапевтической парадигмы, позволяющей использовать ее в воспитании, является методическая дифференцированность и разработанность. Эта характеристика делает концепцию наиболее действенной при решении различных педагогических задач.

Важную роль играет также общественное и профессиональное признание направления, поскольку авторитет определяет и степень доверия, которое общество может оказать той или иной школе в решении задач воспитания.

Немаловажную, с нашей точки зрения, роль для определения целесообразности использования той или иной концепции в воспитании играет подтверждение ее эффективности не только для решения узких специальных задач, но и для решения долгосрочных задач личностного созревания. Такой опыт позволяет рекомендовать какую-либо систему знаний к широкому практическому использованию в педагогике.

Важным для использования в воспитании является также наличие специальных методических подходов и техник, использу-

щихся в работе с детьми. Этот критерий является необходимым для широкого использования подхода в педагогике с учетом специфики различных возрастных групп.

Перечисленные критерии наверняка не составляют полного перечня. Тем не менее они охватывают основные характеристики, которые нам кажутся существенными в определении возможности использования того или иного психолого-коррекционного или психотерапевтического направления для решения задач воспитания.

Современный ЭА теоретически, организационно и методологически окончательно сформировался в 90-е годы XX века. Как теория, как система образования, как международное сообщество это направление практической психологии и психотерапии продолжает и развивает антропологические и методологические достижения В. Франкла. Оно возникло на стадии высокой степени доработки других современных направлений практической психологии и психотерапии. Развитие теории и методологии происходит с учетом достижений других парадигм. В то же время происходит отграничение по принципиальным позициям с другими направлениями, в том числе внутри экзистенциального. Вклад А. Лэнгле в создание самодостаточной концепции, по нашему мнению, столь велик, что мы используем в настоящей работе термин «современный экзистенциальный анализ А. Лэнгле» (ЭА). Итак, попытаемся охарактеризовать ЭА по перечисленным выше критериям.

Общеизвестно, что основной областью интереса всего экзистенциального направления в психологии и психотерапии является духовная сфера человека. Именно в этом человеческом измерении осуществляется активность, благодаря которой происходит нахождение внутреннего согласия и формируются ответственные отношения с собой и окружающим миром.

ЭА представляет собой направление психотерапии, в котором огромное значение придается антропологическим представлениям. Эта традиция коренится еще в философском этапе развития, давшем начало онтологическим и антропологическим росткам экзистенциальной психологии и психотерапии. Сегодня ЭА имеет огромную теоретическую основу, включающую в себя теорию фундаментальных мотиваций, теорию чувств, теорию копинговых

реакций, оригинальную и наиболее подробную в содержательном плане теорию агрессии, теорию болезни, концепцию консультирования и психотерапии, представления о возрастных аспектах развития. Это направление является одним из наиболее разработанных в теоретическом отношении.

Хорошая теоретическая проработанность делает возможным и решение разнообразных задач, связанных с возрастной психологией, семейными отношениями, профессиональным самоопределением, личностным ростом, с решением клинических проблем. Существенным является и то, что психотерапия значительно раздвигает возможности педагогической работы, распространяя ее на различные возрастные периоды. Она является своеобразной педагогикой для взрослых.

ЭА представляет собой и наиболее подробное прикладное переложение экзистенциальной философии. Этот этап его развития по праву может быть назван методическим. Если В. Франкл описывал лишь методы парадоксальной интенции и дерефлексии, то у А. Лэнгле уже описывается более десяти методов и различные техники, позволяющие прорабатывать огромное количество проблем. Все они глубоко антропологически обоснованы. Дифференцированы показания и подробно описано их использование в норме и при патологии.

Само направление конституировано как международная ассоциация (GLE-international), которая является самым многочисленным международным объединением экзистенциальных психологов и психотерапевтов. Это объединение является ассоциированным членом других международных психотерапевтических сообществ (International Federation of Psychotherapy и др.). Оно оказывает влияние на развитие мировой психотерапии. Наибольшее распространение оно получило в Австрии, Германии, Чехии, Румынии, Швейцарии, в Латинской Америке. Начало распространяться в Канаде и России.

Опыт образовательной работы, проводимой с 1982 года, практические наблюдения самого А. Лэнгле и его многочисленных учеников представляют постоянные подтверждения теоретико-антропологического обоснования и методологии, которые, тем не менее, находятся в постоянном развитии. Сегодня мы можем говорить об эффективности направления не только в решении

психологических проблем, но и при грубой трудноизлечимой патологии, к которой можно отнести шизофрению, психозы, пограничное личностное расстройство, нарциссизм, параноидное расстройство личности. Психотерапия этих форм патологии подробно разработана А. Лэнгле.

Говоря о перспективах использования методологии ЭА в работе с детьми, мы считаем важным сочетание рефлексивных и нерефлексивных аспектов персонального взаимодействия с детьми, имеющими в силу возрастных особенностей различные уровни сформированности переживания. Необходимым условием воспитания является также сочетание актуализирующих и регламентирующе-конфронтационных аспектов взаимодействия с ребенком. В этом смысле ЭА является более конфронтующим, чем гуманистическая психология и более близким к традиции отечественной педагогики. Именно баланс рефлексивных и нерефлексивных, актуализирующих и регламентирующе-конфронтационных аспектов взаимодействия с ребенком составляет содержательную и методологическую возрастную специфику использования ЭА в воспитании. Исследования такого рода проводятся членами профессионального сообщества в различных европейских странах и начинаются также в России.

Приведенные нами данные свидетельствуют о том, что ЭА может рассматриваться не только как оснащение практического психолога, но и как существенная помощь педагогам, социальным работникам, всем, кто прямо или косвенно занимается задачами воспитания.

Попытаемся также сравнить теоретические основания, представления о цели и средствах воспитания с позиций отечественной педагогики и ЭА. Общим для сравниваемых направлений является признание того, что основой обучения и воспитания является приобретение опыта. Однако представления о характере этого опыта и способах его получения существенно отличаются.

Отечественная педагогика и экзистенциальный анализ развивались в рамках различных герменевтических подходов. Отечественная традиция — это естественно-научный объяснительный подход. Экзистенциальный анализ использует феноменологический, понимающий подход. При естественно-научном подходе необходим научно-познавательный инструмент. В феноменологическом —

другой человек как носитель субъективного персонального переживания. Эти различия были предпосылкой для различий в теории и методологии.

Представление отечественной педагогики об обучении как развитии познавательных способностей, процессов формирования знаний, умений, навыков может иметь аналогию с вопросом: «Что должны уметь делать дети?» Релевантными этой задаче в теоретическом отношении оказывается поведенческий подход и теория деятельности, в самом названии которой делается акцент на действии. С точки зрения отечественной психологии деятельность является наиболее комплексной формой активности, развитие которой и обеспечивает решение задач обучения и воспитания.

В ЭА наиболее комплексной формой духовно-психической активности, находящейся в центре внимания, является переживание, приводящее человека к внутреннему согласию и утверждению жизни, а также рассмотрение блокад переживания (затрудняющих или делающих невозможными обоснованные действия) и нахождение способов обхождения с ними. Таким образом, главным вопросом воспитания с позиций ЭА является обоснование действия и получение ответа на ресурсно-ориентированный экзистенциальный вопрос: «Почему дети должны все это делать?»

Целью воспитания в отечественной педагогике является формирование личности, отношения к миру, обществу, полезных качеств, необходимых для жизни в обществе. Главным механизмом развития является интериоризация.

В ЭА подходе к воспитанию выражен антропоцентрический акцент. Его **целью** является развитие уже имеющихся задатков, понимаемое как **«помощь личности в формировании свободного восприятия (духовно и эмоционально), в создании аутентичных установок и ответственных отношений с окружающим миром на основании ответственности перед самим собой»** (А. Лэнгле). Эти качества духовной личности могут быть определены как **персональность**. Она выявляется в субъективном переживании собственной духовной сущности и духовной сущности другого человека, возникающем в отношениях.

Цели ЭА и педагогики очень похожи. Однако в ЭА мы наблюдаем большую степень независимости от социального устройства,

от задач, стоящих перед обществом. Целью ЭА в воспитании является, прежде всего, формирование автономной личности, меньше ориентированной на эталон, чем на свои духовные способности. Предъявление эталона необходимо для созревания автономного процесса свободного переживания. Поэтому важнее задать вопрос, чем дать готовый ответ. С помощью вопросов реализуется **диалогическая природа воспитания в ЭА.**

ЭА также не является назидательным, морализующим. Он лишь указывает на последствия плохого обхождения с собой и другими людьми, больше ориентирован на процесс принятия решения, чем на результат. Сегодня в ЭА менее выражено противопоставление духовности с импульсами и влечениями. Они рассматриваются в рамках индивидуальной феноменологии в большей степени единства, чем несколько десятилетий назад.

Среди средств и методов воспитания отечественная педагогика использует научение, комплексные формы воздействия, личный пример воспитателя, прямые и косвенные, осознанные и неосознанные, эмоциональные, когнитивные, поведенческие влияния на ребенка и др. Главным средством воспитания в ЭА является **персональность воспитателя и персональный диалог (Встреча)**. Этот **содержательный** принцип является объединяющим для различных возрастных групп, для вербальных и викарных форм воспитания. Он присутствует не только в актуализирующих, но и в регламентирующе-конфронтационных способах взаимодействия воспитателя и воспитуемого. Речь идет не о конфронтации ради конфронтации и не ограничении ради ограничения, а о конфронтации и ограничении, в которых содержится персональная позиция воспитателя. Предпочтение отдается феноменологическому анализу ситуаций, а не использованию готовых рекомендаций в «типичных случаях».

Возрастная периодизация в ЭА отражает не столько ведущую деятельность (как в отечественной педагогической психологии), сколько ступени созревания переживания.

Как известно, взгляд на динамику персонального развития в ЭА тесно связан с антропологическими представлениями о структурной и процессуальной основе переживания. Основу этих представлений сегодня составляет концепция 4-х фундаментальных мотиваций экзистенции. Она разработана А. Лэнгле, признана

GLE-international и широким кругом профессионалов в европейских странах. В соответствии с этими представлениями, в возрасте до 7 лет происходит преимущественное формирование духовных форм активности, соответствующих 1-й фундаментальной мотивации, в виде стремления к защите (безопасности), пространству, опоре. От 7 до 13–15 лет развивается способность к отношениям, переживанию близости, к чувственному взаимодействию с Миром. С 14 до 21 года реализуется стремление к уважению, справедливости, признанию ценности, отграничению Собственного. Одновременно динамика персонального развития выходит за традиционно рассматриваемые рамки развития психических структур. Она распространяется на весь отрезок жизни человека. До 15–20 лет создается жизненное пространство, до 30–35 лет формируется система отношений, до 45–50 создаются углубленные отношения с собой, после 50 завершается формирование способности к смыслообразованию.

Персональность воспитателя в ЭА настолько важна, что мы можем сегодня говорить о **проблеме персональной депривации** (наряду с сенсорной, двигательной, эмоциональной, психосоциальной и др.) как об одной из основных проблем воспитания. В самом широком смысле: **персональная депривация — это лишение или ограничение возможностей персональной Встречи**, которое может привести как к несформированности структурно-процессуальных характеристик переживания, так и к более широким антропологическим последствиям в рамках здоровья или болезни. Широта этих последствий обусловлена важной ролью духовного измерения в обеспечении телесно-психической целостности, а также в организации поведения и взаимодействия с социумом.

В более узком смысле: для педагогики и психологии развития важны последствия персональной депривации в виде нарушений формирования духовно-психической сферы ребенка, затрудняющих доступ к духовному ядру личности и препятствующих установлению свободных и ответственных отношений с собой и окружающим миром.

Привязываясь к периодике духовного развития, мы можем видеть, что в различные периоды жизни возникает необходимость и, одновременно, избирательная чувствительность к получению и недополучению различных форм духовно-персональной актив-

ности во внешнем диалогическом пространстве. Их дефицит приводит к **персональной депривации** и неразвитости структур Я. Основываясь на этих представлениях, мы можем говорить сегодня о **психологии персонально депривированного ребенка** и о **психологии персонально депривированного взрослого**.

Как известно из теории чувств ЭА, не все чувства насыщают и удовлетворяют потребность ребенка. Чувства, наполненные психодинамикой, лишь отдаляют его от собственной сущности. Поэтому представления о проблеме эмоциональной депривации и ее роли в педагогике могут быть уточнены с точки зрения этой теории.

Говоря о средствах воспитания в ЭА, мы можем отметить, что его содержательная направленность должна определять работу общепринятых институтов воспитания (семья, школа). Оперантное обусловливание, принятое в обучении и воспитании, не должно приводить к игнорированию переживания и приводить к его подмене автоматическими навыками. В связи с этим наказание является лишь крайней мерой, которая должна приносить определенный опыт понимания.

Самопознание, консультирование и психотерапия в ЭА являются главными условиями, в которых может происходить развитие личности. Эти варианты взаимодействия отличаются по характеру общения, по его форме, по переживанию участников, по целям, по различным рамочным характеристикам. В настоящее время требуется более детальное исследование форм ЭА самопознания, проводимых в различных возрастных группах детей и подростков.

Однако развитие личности происходит и в результате освоения достижений культуры, общения с природой, восприятия средств массовой информации, в результате нахождения в высокоразвитом персональном коллективе (что бывает достаточно редко на практике).

Как мы уже отмечали ранее, важную роль в воспитании **персональности ребенка** играет **персональность взрослого**. Взрослый человек, оказывающий воспитательное воздействие, должен транслировать ребенку важные экзистенциальные фундаментальные метасодержания: базальное доверие, фундаментальную ценность жизни, право быть собой, онтологический смысл. Это особенно

важно в нереплексивном взаимодействии, объем которого достаточно велик с детьми дошкольного возраста. Происходить это может только при высокой степени проработанности взрослого.

Последствия неперсонального, ограниченного взаимодействия с ребенком могут быть трагическими. Несмотря на то что ребенок несет в себе персональность и возможность ее большего раскрытия, он является чрезвычайно ранимым из-за недостаточной дифференцировки структурных и динамических характеристик переживания. С этим связан тот факт, что детские травмы создают большие проблемы в воспитании, и методы психотерапии позволяют завершать воспитание уже у взрослых. Переживание взрослого создает интенции (как рельсы), которые могут развиваться в переживании ребенка. Благодаря этим интенциям становятся более доступны **персональные интенциональные содержания**.

Неперсональность, духовная неразвитость взрослого может стать решающим фактором дисгармоничного и патологического развития личности. Одновременно высокий уровень духовного развития родителей является важным фактором компенсации.

Методология проведения развивающих групп самопознания со взрослыми достаточно хорошо разработана. **Персональное развитие взрослых с позиций ЭА может рассматриваться сегодня как важная социальная задача воспитания.**

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет получить представление о перспективах использования ЭА в воспитательных целях. На основании приведенных данных мы можем сделать некоторые выводы:

1. Современный ЭА А. Лэнгле представляет собой перспективную концепцию психотерапии для использования ее в решении задач воспитания в нашей стране.

2. Теоретические и практические аспекты применения ЭА в воспитании требуют дальнейшего исследования.

3. Среди наименее разработанных вопросов, требующих дальнейшего изучения и развития, можно выделить следующие:

а) углубление знаний и более полное формирование экзистенциально-аналитической теории развития;

б) разработка специальных методов и техник работы с детьми в связи с различными вопросами в различные возрастные периоды;

в) распространение теоретических знаний и практических навыков ЭА среди педагогов, психологов и социальных работников, занимающихся вопросами воспитания;

г) развитие различных форм работы с родителями, способствующих развитию у них персональных духовных способностей;

д) популяризация теоретических и практических возможностей современного ЭА в решении задач воспитания.

В настоящее время, в связи с наличием ряда неразработанных вопросов, ЭА пока еще не является совершенной и полной концепцией детского воспитания. Он более разработан в теоретическом и практическом аспектах для воспитания взрослых. В то же время мы можем его рассматривать как дополнение к педагогике и теории воспитания. Также в свое время В. Франкл рассматривал свою логотерапию как дополнение к психотерапии.

Терапевтическая сессия А. Лэнгле

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ПЭА) НА ПРАКТИКЕ

Перевод осуществлен с видеозаписи демонстрации терапевтической работы профессора А. Лэнгле с одним из участников экзистенциально-аналитической образовательной программы. Демонстрация проводилась в Канадском исследовательском институте духовности и лечения в Ванкувере 18 октября 2007 года после доклада А. Лэнгле «Экзистенциальный анализ в действии: феноменологическая встреча и психотерапия»¹.

Терапевт: Очень рад представить вам Броуза. Не правда ли, он по-настоящему отважный человек. Я хочу, чтобы вы вместе со мной поприветствовали его аплодисментами. Спасибо, спасибо. Я уже знаю тебя какое-то время².

Броуз: Думаю, на сегодняшний день около трех лет.

Т.: Но я буду сейчас вести себя так, как будто бы я тебя не знаю. Хорошо? Я не знаю ничего, потому что я — феноменолог.

Б.: Да, да, да.

Т.: И что бы ни было для тебя важным, ты можешь об этом говорить.

Не хотел бы ты рассказать нам немного о себе? Или ты — просто Броуз, и этого достаточно?..

Б.: Я Броуз, я из Рейнфорда, Онтарио, но сейчас работаю в Ванкувер-Айленде семейным терапевтом.

Т.: Ага.

Б.: И я воспринимаю эту ситуацию как возможность поговорить с тобой о том, что преследовало меня большую часть моей жизни. Для меня это очень важная возможность.

Т.: Да. У тебя есть какие-нибудь ожидания по поводу этого разговора или по поводу того, что должно происходить?

Б.: Ожидания?

¹ Видеозапись можно увидеть на сайте Института экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии (ИЭАПП). <http://www.existentialanalysis.ru>. — Прим. науч. ред. (здесь и далее в статье).

² Представляя Броуза, А. Лэнгле говорит о том, что они знакомы, так как Броуз является участником его учебной группы в Ванкувере.